

МБУК Арбажская централизованная
библиотечная система
Арбажская центральная библиотека им. А.П. Батуева
отдел информационной и библиографической работы

Андрей Созинов

Я - луч

Поэтический сборник

пгт. Арбаж,
2014

МБУК Арбажская централизованная
библиотечная система
Арбажская центральная библиотека им. А.П. Батуева
отдел информационной и библиографической работы

*Литературный
клуб “Вятичи”*

Андрей Созинов

Я - луч

Поэтический сборник

пгт. Арбаж,
2014

84 (2Рос—4Кир) 6-5
Я 11

Составитель: Г.З. Захарова, библиотекарь
Арбажской центральной библиотеки им. А.П.Батуева

Я - луч : поэтический сборник / Арбажская центральная б-ка им. А.П. Батуева; сост. Г.З. Захарова.—Арбаж, 2014. — 44 с: ил. - (Литературный клуб «Вятчи»).

Поэтический сборник «Я - луч» - полное издание стихов арбажского поэта Андрея Созинова. Он состоит из трех частей. В первую часть вошли: «Стихи юности», вторая часть включает в себя цикл: «Вечная ночь безысходности» и третий цикл «Борьба двух океанов».

Будет интересно широкому кругу читателей.

Компьютерная вёрстка О.А.Демидова
Арбажская центральная библиотека им. А.П.Батуева, 2014

От составителя

Созинов Андрей Николаевич родился в 1983 году в посёлке Арбаж Кировской области. Учился в Арбажской средней школе, в 10 – 11 классах – в городе Советск Кировской области в лицее особо одарённых сельских школьников на гуманитарном отделении. Одновременно заочно обучался в областной краеведческой школе при Кировском областном центре детско-юношеского туризма и экскурсий. Писал дипломную работу «Истоки творчества поэтессы Татьяны Смертиной» (по творчеству нашей землячки поэтессы Татьяны Ивановны Смертиной, члена Союза писателей России).

После окончания школы поступил на очное отделение факультета журналистики МГЭИ.

Первые публикации стихов были ещё в школьные годы в районной газете «Арбажские вести», печатался в лицейский период в газете «Вести Трёхречья» города Советск. В 1999 г. участвовал в областном конкурсе стихов «Родина Пушкина», получил поощрительный диплом.

В настоящее время живёт и работает в Арбаже. Является членом поэтического клуба «Вятичи» при районной библиотеке.

Стихи юности

Россия – мать одиночества (Маме)

Мы не полем своих ошибок,
Быть бы нам чуть-чуть посмелее.
И нещадно вместе с корнем
Вырывать их, да поскорее.
Нам бы в это трудное время
Оглянуться и посмотреть.
Как истребляем своё же племя,
Начинаем понемногу стареть.
И дрожала рука у поэта,
Писавшего строки призыва.
Кончилось тёплое лето,
А осень очень слезлива.

О солнце, о небо, о звёзды!
Зачем же людей вы покинули?
Ведь есть же оконце в грёзах,
Его мы не видим, мы сгинули.
Россия, ты мать одиночества,
Любимая всеми поэтами!
Россия, ты мать не высочества,
Наполненного конвертами.
Да только в конвертах
нет писем...

1997 г.

Поэты веков

Им не ставили памятник,
Их зарывали просто в могилы.
И проходило время,
Но мы о них не забыли.

Они поэты веков,
Утративших силу свободы.
Чтобы вспомнить их всех,
Нужны годы и годы.

И мы знаем, что так было всегда,
Что не прав современник правитель.
Убивают поэтов добра –
Исчезает у нас покровитель.

Что означает слово «поэт»?
Что значит – художник слова?
Это значит – природа и свет,
Это значит – дом
у небесного свода.
1997 г.

Тюльпан и змея

«Я умираю!-
Сказал тюльпан.-
И наливаю
Любви стакан».

И он скончался.
«Что такого?» – сказала серая
Змея.
Стакан любви вдруг раскачался...
Упал. Любовью пропиталась вся Земля.

И расцвели цветы в полях,
И небо стало голубым.
Запели птицы вдруг в лесах
И море сделалось большим...

Змея лишь серая не поняла,
В чём смысл любви земной.
И так, не зная, умерла,
Ну а Тюльпан расцвёл весной.
1997 г.

В. Высоцкому

Нет.
Так не может быть.
Умирает тот,
Кому нужно жить.
Стой, время, остановись,
Пусть он придёт обратно.
Хотя бы на миг верни.
Но так будет всегда, вероятно,
Что цветок вял и кроток,
Если его не поставить в вазу.
И времени поезд короток.
Если ты на него попадёшь
не сразу.
Закроется дверь на засов,
Ты останешься в мире теней,
Выброшен будешь из общих
часов
И из счёта солнечных дней...
Что останется после тех.
Кто уйдёт в мир иной?
Песня, горе и смех,
Вечный зов к жизни другой.
1997 г.

Время потерь (Цою)

Мы устали от потерь,
И костры у нас потухли.
Остаётся только дверь,
За которой время рухнет.

За которой яркий свет
Прорывается сквозь тучи.
Мы ж стремимся столько лет
Стать не лучше, просто круче.

Стал легендой наш герой,
Непокорный и печальный,
И уходит, как изгой,
Прокричав призыв прощальный.
1997 г.

Чёрная фигура (Цою)
(фрагмент к/ф «Игла»)

Ночная аллея.
Порхает снег в тишине.
Падает на лапы елей.
Не видать ничего в вышине.
Лишь пятна фонарей
Дорожку освещают кругами.
Чёрная фигура идёт,
Снег разгребая ногами.
Чиркнул спичкой,
Ему некуда спешить.
За спиной раздался голос:
«Разрешите прикурить».
Он развернулся,
Огонёк руками прикрыл.
Тот прикурил сигарету
И три раза нож вонзил...

Капли крови упали на снег,
А в ладони красная лужа.
На коленях стоит человек
Безоружный.
Проводил он глазами того,
Кто за деревом скрылся.
Встал –
Спичка ещё не дымится.
Прикурил свою сигарету, развернулся
и дальше пошёл,

Оставляя следы
И след крови совсем небольшой.

И снова всё затихло:
Порхает снег,
Ночная аллея.
И вдалеке идёт человек.
1998 г.

Звёздные мечты (лицею)

Мы покинули тёплые гнёзда,
Мы забыли о доме своём.
Мечты, как далёкие звёзды,
Глянут на нас, мы идём.

Неволей забиты и стянуты,
Но боль не страшна нам, поверь.
Умы наши гордыми станут,
Познания откроют нам дверь.

И будем высоким полётом
Парить над огромной страной,
Вернёмся к родимым воротам
Уже с изменённой судьбой.

Но дом ненадолго задержит,
Даль поманит к себе.
Где мир идей нас будет нежить,
И помнить будут нас везде.
1998 г.

В печальные минуты,
Лишь боль на сердце ляжет,
Мой милый друг,
 не забывай меня.
Я был всегда с тобой,
 моя тетрадка скажет,
Что ты единственный читатель
 у меня.
Не одинокий ты, нас двое в мире,
Не опускай глаза,
 не вешай нос.
Давай Вселенную возлюбим
 и отныне
Избавимся от наших бесприютных
 грёз.
Пусть новый день нам будет
 новым боем,
Пусть шаг за шагом будет
 всё больней.
Мы не покинем Землю –
 поле боя,
Не перестанем мы любить
 людей.

1999 г.

Новый год

Небо синее и белый снег.
От тяжести деревья наклонились.
Идёт за ними человек,
Его не видно – тело скрылось.

И тишина природу заковала
В прекрасное мгновенье,
Ничто её не нарушало.
И даже ветра дуновенье.

До той поры, как затрещал
Мороз средь елей.
И где-то дятел застучал,
То Новый год ступает еле-еле.
1999 г.

По пролежавшей миллионы лет земле
Шагаю я своим уже умелым, юным шагом.
Как здорово! Всего семнадцать мне!
Всё будущее там, за оврагом.
Не хочется переходить его,
А хочется веселью буйному отдаться.
Ведь я ещё не перепробовал всего,
И сны ужасные, крамольные не снятся.
Я чувствую, что крылья за спиной
Уже окрепли. «Полетаем!»-
Зовут они. Ах, Боже мой,
Они меня так соблазняют!
Нет, не права Екатерина из «Грозы»:
Летают люди, так летают,
Не жалко выронить слезы,
Чтоб не наврать. Она была слепая.
Ей крылья в юности подрезали, наверно.
И жаль, они не отросли.
Судьба уж слишком поступила скверно,
Что Катя не узнала жизни вне земли.

2000г.

Мой любимый поэт

Знайте!
Мой любимый поэт -
Маяковский!
Скорей не маяк,
а рупор
народный.
Он не слабак,
как какой-то
Марковский,
Он слишком громаден,
чтоб быть
несвободным.
Уверенным шагом
ступает
по книгам,
Ведёт за собой,
освещая мне
путь.
Преграды ломает
и вводит он
мигом
В свою интересную,
нестандартную
суть.
2000 г.

Муравей

Сахар песчинкой лежит на столе:
В открытые ставни ветер задунул.
А стрелка часов стоит на нуле,
Ни десять и ни одиннадцать стукнув.
В плоскости пола ползёт муравей,
Сегодня он сделал гигантский бросок.
Но чей-то каблук, подлых затей,
Ступает по линиям узких досок.

Магнитом любви притянутся руки:
«Давай, муравьишка, ко мне залезай!
Спасу просто так. Спасу не от скуки.
Сахара дам, только не умирай».

Раздавлена лапка с аптечною точностью,
Стоял в атмосфере печальный конец.
Конец муравью, конец кровоточится...
В моей душе был оставлен рубец.

2000 г.

Майский снег

Посмотри в окно –
Всё белым-бело.
Странная погода?!
Май, но всё равно
Снег порхает в небе,
Падает на землю.
Холодно деревьям,
Молодому стеблю.
Странная погода,
Вчера парило солнце,
К весне пришла свобода –
Сегодня зимушка в оконце.

Я не пойму погоду эту:
То снег, то солнце. Но ведь май!
Летят снежинки, как кометы,
То плавно падают. Растай!
Ты туча надо мною,
Я видеть солнышко хочу.
Последний раз хочу с весною
Подружиться. Не могу
Понять погоды этой!
И наблюдаю тёплый снег.
А тучи разошлись. Привет вам,
Снежинки, что последних лет!

2000 г.

Я –луч

Я – луч!
Пронзаю кипу туч.
Лечу,
Вонзаюсь в крышу, колочу
Прохожих
По их бессовестным и наглым
рожам.
Они же прячутся
В панамы и очки – дурачатся...
Весь город разомлел.
Ленивые машины. И я, пожалуй,
долетел.
Прощай же,
«Солнце-льдина»!
2000 г.

Город

Оборван лист.
И скомкан вечер.
Снег слишком чист,
Снег слишком вечен.
Гул самолётов, проводов,
Зимы спокойное дыхание,
Слепое эхо городов.
Их вечная, простая тайна:
Забытый двор
И дверь в подъезд,
Кривой забор
Да знак «Объезд».
А ветер гонит снег, как мусор.
Вон светофор тебе мигает.
Сосульки с крыши, словно бусы,
Стучали оземь – их сбивали.

Усталый пёс в помойке рылся,
Столетний бомж тащился с сумкой.
Я, вроде, гриппом заразился,
А, может, просто грустной
думкой.

2001 г.

Ночь

Манной кашей снег ложится,
Мне не спится.
Ночью в поле так приятно,
Даже хочется зарыться,
Кашей манною закрыться
И уснуть. Невероятно!

Огоньки далёких улиц,
Сны вернулись.
Ночь в лесу, скрипят деревья.
Мышь проснулась,
Повернулась
И закрылась мягким стеблем.

Я не спал, наверно, вечность.
Дни, секунды – быстротечность.
В ночь влюбился, очень глупо.
Мысли, думы да беспечность –
Бесконечность шепчет в ухо.

2001 г.

Дедушка

Дедушка мотал кульки,
Забвенно думая о чём-то.
Сопел, кряхтел, хотел уйти,
Но холодно на улице сегодня.

Продал, наверное, килограмм
Солёных, жареных семян.
Хотел бы я попробовать.
Да только деньги на билет,
Тем более, что я в буфет
Ходил поест ватрушек
сдобных.
Теперь сижу и жду свой поезд,
Вокзал шумит народом разным.
Идёт мужик со взглядом грозным.
В руках несёт бутылку с газом.

И люди в красных шапках блещут
Своими звёздами, ремнями,
А дед сидит и водку хлещет
Своими чёрными губами.

Наверно, он сидел весь день,
Но мне за ним немного лень
Сидеть и наблюдать вдруг стало.
И я на улицу пошёл,
Тем более, что подошёл
Мой поезд к старому вокзалу.
2002 г.

Апрель

Взрываются надежды
И мимолётная любовь.
Всё на круги своя, как прежде,
Встаёт. Всё бурно после снов.

Рождаясь в чувствах и тревоге,
Ярчайший день, как чуда миг,
Уходит в память и надолго
Оставит быстрый солнца блик.

И свежий воздух, новый запах
Творит безумие людей,
Друг друга те терзают, в ранах
Душа, как будто язвы в ней.

Но радость вновь озелененья
Залечит боли и печаль.
Опять уйдут мои сомненья,
Опять мне их немного жаль.

2003 г.

За ней

Глаза закрою – вижу небо,
Но почему-то ночь, луна.
Исчезли звёзды. Нет и следа.
Мне странно, что луна одна.

Глаза открою – вижу образ.
Черты прекрасней той луны,
Хоть так же круглы. Флейта-голос
Его рисует из воды.

Вода прозрачно и красиво
Плетёт улыбку. Взгляд очей
Меня пленяет. Я, счастливый,
Иду за образом, за ней.

2003 г.

Вечная ночь безысходности

На себя

Хватит смерти, я не Смертин,
Хватит боли, я здоров.
Только что-то треплет нервы,
Может, имя Созинов.

Будто проклят род отцовый,
Будто я за всё в ответе.
Нет. Не будут мои дети
Так страдать, я не позволю.

Пусть я грязен и испорчен
Алкоголем, табаком.
Может, снимут злую порчу
Мои мысли о былом.

Счастье рядом. Миллионы
Километров до него.
Было в детстве рядом. Взгляды
Изменились. Отчего?

Это вечный мой вопрос.
«Быть, не быть»- куда же светел.
Мне за пазухой принёс
Рок-судьбу зловещий ветер.

Я хочу быть музыкантом,
Я хочу поэтом быть,
Чтобы истину коварно
Вам другую приносить.

30 декабря 2003

Вечная ночь

...всем тиранам посвящается...

Я так и знал,
Что будет плохо.
В руках кинжал,
В ногах эпоха,
И торжествует сей тиран.

Народ устал
Бедой питаться,
В душе пожар
И мысль убратся,
Да только царь нам Богом дан.

Зачем иконы
Кровоточат,
Зачем юродивый
Хохочет,
Когда над миром вечно ночь?

Он знает точно:
Демон впился
Когтями прочно
В Русь. «Убийца!»-
Кричит юродивый.-
«Вон! Прочь!»

Что толку?
Силы на исходе,
Подобен волку
Царь на троне
И так же голоден, как зверь.

Расправы. Ссылки.
Тюрьмы полны.
И мы, как будто
Моря волны,
Уходим в вечность. Верь – не верь.

27 декабря (2003) – 7 января 2004

Начинающим поэтам

...Ведь тают снега,
Растают и мысли о боли.
Святая рука
Прикоснётся, давая понять,
Что ты не один,
Не один в своём чистом поле,
Есть кто-то ещё...
Далеко? Это нужно принять.

Твой истинный путь –
По насту сквозь ветер и холод.
Провалишься, знай –
Под снегом земля
Укрепит характер,
Душевный, физический голод.
Неважно, что ешь,
Важнее, о чём болит голова.

Ты встретишь меня,
Не проси мирского совета.
Уж лучше змея,
Чем червяк, сжирающий плоть.
Как искренний дух
Уходил из гнилого скелета,
Я так же уйду.
Попробуй себя перебороть.

Увидишь, душа
Зашевелится в порванном теле,
Иди не спеша
И не думай, что ты не поэт.
Хоть труден твой путь,
Но окажется, что, в самом деле,
Ты многое сделал,
Другим не дано совершить сотни лет.

25 -26 февраля 2004

Хочу нового

Не ради женщин, не для славы,
Не за любовь, а просто за.
Хочу туда, где есть забавы,
Иду пешком, открыв глаза.

Пусть за спиной трещат сороки,
А впереди рты обезьян.
Они шуты, и их пороки
Напоминают мой изъян.

И я пришёл в красивый город,
Попал на праздник и гулял.
Вином запил душевный голод –
Так местный люд меня принял.
Торговцы смертью предлагали
Забуть проблемы и дела,
Но я не помню все детали,
Мне было весело тогда.
Я тратил деньги, как секунды,
И был во сне, как наяву.
Вокруг летали духи Будды,
Они шептали: ты в раю.
Я видел мальчика с глазами,
В которых таял туч эфир,
А за эфиром, помню, сами
Взрывались звёзды. Падал мир.

И я упал с Земного Шара,
В пространстве космоса погиб.
Не ради женщин, не для славы,
Не просто за, не от любви...

4-5 марта 2004

Мертвей Арала

Мои стихи мертвей Арала,
Им, чтобы жить, нужно признание
Всеобщих масс. Но расстояние...
Оно растёт, как риф коралла.

Соль ни при чём. При чём лишь горесть
Каких-то мук и истязаний
Себя самой. Мне шепчет совесть:
-Тебе не выпрыгнуть за грани,

Мертвей Арала твои вирши.
И с каждым годом их всё меньше.
Печаль проест тебя до плечи.
Её клыки, как у вампирши,

Сосут, сосут дурные мысли,
А краше их нет ничего.
И сгустком крови музы свисли –
Мертвей Арала твоего.

Да пусть то озеро засохнет,
Пускай покроется песком.
Тогда исчезну, когда сдохнет
Поэт последний батраком.

8 марта 2004

Непристойен

Мне нравится смотреть на мёртвые цветы,
Печально ветви тонкие ломая.
Сжимать в ладони серые листы –
Они, как пепел в луже исчезают.

Ключом в растение жизнь уже не бьёт,
Она в нём просто тускло увядает.
И я смотрю – цветок в испуге ждёт,

Я руку заносу и вижу: он страдает.
Но поздно. В гневе я разбил горшок,
Меня достала красота цветная.
Пусть все вынесут из этого урок.
Цветок – любовь. Любви же нет! Я знаю.
Жестоко? Пусть. Надменно? – Хорошо,
Но он в моих руках погиб, и я виновен.
Из вас бы кто-нибудь осмелился? Ещё б?!
Ведь мой поступок слишком непристойен...
12 марта 2004

Плохие слова

Плохие слова мне приятней улыбки.
Я знаю, что лучше свиньей в грязной луже
Пускать пузыри иль ползти, как улитка,
Оставив следы слизкой дряни на коже;
Чем гадким червём в куске мёртвой плоти
Кишеть, торжествуя: мне – пир, а кому-то –
Нежданная боль и прощанья заботы.
Люди, сдыхайте! Это же круто!
Плохие слова мне приятней измены.
Я знаю, что лучше синичкой в ладони
Быть сдавленной силой до смерти, до пены,
Но в искренних чувствах любви к своей боли;
Чем жалкую мину, поддельно рисуя,
Быть тут и там, да ещё и к кому-то
Прийти посмотреть на журавлика -...
Так что же, скорбите! Это же круто!
Плохие слова вылетают, как пробки,
Из горлышка ртов простых грязноплюев.
Так не пробить черепные коробки:
Тупые слова не похожи на пули.
18-19 марта 2004

Пожелание

Вечная ночь безысходности –
Зачем-то родиться, чтобы вновь умереть.
Вечная ночь – тупая бессонница.
Боль в голове, что нельзя утерпеть.

Мрачное небо встречает прохладой:
Ветер и сырость, сырость и страх
За человечество, Родину старую,
Погрязшую в слякоти, чьих-то долгах.

Меня распирает от несправедливости:
Ангел в канаве, бес – в небесах,
Деньги для кучки, народу для милости –
Порванный рубль, пусть даже в орлах.

Женщинам – смерть сыновей непонятную,
Рождённую горькой, проклятой войной
Между отцами, чья честь незапятнана.
Сын ваш герой, но какую ценой.

Пусть в эту ночь родится весёлый,
Честный, хороший русский поэт
И осветит жизнь уже не на голой,
А самой прекрасной из тысяч планет.

9-13 апреля 2004

Поэт

В прокуренной комнате средь беспорядка
Сидит за столом человек.
Пишет, чёркает что-то в тетрадке,
Рука его стара, но быстр её бег.

Давайте заглянем в ту черновую,
Пастой избитую мысль.
О, как прекрасно, он же рисует
Загадками полную высь!

Полную счастья, любви к голубому,
Чистому небу, как лёд,
К солнцу, уже как к предмету иному –
Хрусталик, напоминающий мёд.

В пространстве красиво, но безмятежно:
Жизни в нём нет, да и не нужно.
Пусть же оно станет надеждой
Жизни другой, душевной и дружной.

13 апреля 2004

Осмысление

Я пытался быть хорошим,
Я пытался быть плохим,
Я пытался быть нейтральным,
Громким, тихим и немым.

Только всё то бесполезно,
Только скверно на душе.
То взгорит, то вдруг исчезнет,
Не появится уже.

Как найти мне нитку к славе.
Нитку к жизни без нужды,
Как примкнуть к великой стае
Без сомнений, без вражды?

Что могу, ещё не сделал,
Что нашёл, то всё моё.
Значит, мучит только вера,
В грудь вонзившая копье.

Почему-то ощущаю,
Что поэзии душа
Уже там, в великой стае,
А я здесь – и ни гроша.

Знаю, тело моё тленно,
Вечно творчество моё.
Пусть замучит меня вера,
Пусть ещё вонзит копьё.

Мне останется лишь проза.
Мне останется любовь –
Злых ветров немая роза,
Неизвестность вновь и вновь.

15 апреля 2004

Глагол

...И кто теперь мне скажет: всё пустое,-
И кто покажет пальцем: он смешон.
От безысходности я выдумал иное.
И безысходностью, как пикой, поражён.

А вы, надменные искатели прекрас,
В чужой душе - поэзии, чьи рифмы
Диктуют непонятный голове указ,
Пытаетесь понять поэта логарифмы?

Я сам не понимаю, что пишу,
Наоборот, я слишком понимаю.
Поэтому всё зажигаю и тушу.
Поэтому глагол я выбираю.

Он крепче меди. Крепче стали, он – алмаз.
Любуясь им – а он изрежет вены.
Но боль покажется не горем –
 правдой без прикрас,
В которой чувствуется ветер перемен.

Он гонит разные потоки диких мыслей,
Я зацепляюсь за знакомые душе
И падаю во мрак, потом, как выстрел,
Себя лишаю права быть вообще...

8 мая 2004 г.

Не стать

Деревья, как руки. Кисти и пальцы
Тянутся к небу, щупают зайцев
Солнечных, ярких до боли, горячих,
Сжимают в ладони – испуганно плачут

От счастья, от горя, от пламенной страсти
К этому морю истинной власти,
Кормящей живую и мёртвую землю,
Дающую рост зелёному стеблю.

Взять бы, обнять всё голубое
Небо. Как вечность, большое-большое,
Прижать бы к груди, спрятать в карман,
Кричать во весь рот: никому не отдам!!

Но это бессмысленно и безрассудно:
Дерево тихо растёт, да и нудно.
Пока доберётся до неба...Как знать,
Может и неба вовсе не стать.

7-23 мая 2004 г.

Художник

Он придумал себе любимую,
Окаймил чёрной прядью волос
Бледный лик с улыбкою дивною,
Хрупкость плеч из тонких полос.

Обнажил её тело невинное
Только там, где возможно. Но сам
Вдруг предался влечению сильному...
И порвал белый холст пополам.

Часть измял, изорвал - и в камине
Поедал огонь красоту.
Ничего в уродливой mine
Не напомнило девушку ту.

А другую частицу шедевра
Он назвал «Без взаимной любви»
И повесил на дверь шифоньера,
Подписав: «Если хочешь – сорви».
24 мая 2004 г.

Выбор

Свыкнись с белыми листами,
Брось, забудь творенья дар.
Бери всё, что под ногами
И туши в груди пожар
Беспристрастно и бесшумно.
Стань стальным нечеловеком,
На весы положи разумно
Счастье жизни – смерть навеки.

Что же будет тяжелее?
Я не знаю. Выбор твой.
Для меня же смерть больнее,
Но и жизнь полна тоской.

Свыкнусь с белыми листами,
Затушу в груди пожар.
Буду просто с дураками
Пропивать свой божий дар.
8-13 июня 2004 г.

Сад

Я беден, но внутри богат.
Мне наплевать на тело-оболочку:
Оно мешок, пусть рвётся, буду рад,
Если позволит докарябать эту строчку,
Если позволит от сует мирских

Быть в стороне и не нуждаться в пище,
Погибнуть в поле чистом от тоски
По всем идеям бесполезным, нищим.

Но каждый год внутри вновь расцветает
Красивый сад из яблонь, вишен, груш,
Среди деревьев что-то всё гудит, летает,
Так много в нём невинных чьих-то душ.
И я, хозяин, молча наблюдаю
За жизнью этой, и в руках моих

Всё тотчас форму слова обретает,
Что ни возьму – то строчка или стих.

Потом раздам плоды из внутреннего сада
Так просто. Ешьте, люди, буду рад,
Если понравятся мои стихи-улады,
Только не лезьте в мой красивый, дивный сад.
Мне больно осенью, когда он уже пуст.
Мешок худой. А в нём гуляет ветер
И оголяет мой последний куст.
Я полностью ничто, я полностью бесцветен...

14-21 июня 2004 г.

Муха

Сколько ж в тебе ничтожного духа?
Жизнь провести, не узнав ни о чём.
Имя тебе позорное – муха,
Ты будешь убита священным огнём.

Ветер развеет по миру твой прах,
Солнце иссушит пепла остатки.
Пусть эта казнь укажет на страх,
Приучит тебя к неземному порядку.

3 июля 2004 г.

Пылающее лето

Цветов костры разжѐг июнь,
И всколыхнулось полпланеты.
Куда ни встань, куда ни плюнь –
Везде пылающее лето.

Итог пожара поедает
Июль, богатый на плоды,
И люд беспечный собирает
В лесу, на грядке ягоды.

Прохладный август треплет ветки,
И фрукты падают на землю.
В них червоточины не редки –
То злой сентябрь дал волю червю.

5 июля 2004 г.

Борьба двух океанов

Похороны Солнца

Зарос могильными крестами
Наш старый, жалкий, скорбный мир,
Как будто сорными цветами
Земля покрыта сотни миль.
И всё блистает цветом бронзы:
Звезда потухла вдалеке.
Идут на похороны Солнца
Два бледных гота налегке.
Она в корсете и вуали,
С подтёкшей тушью чёрных век,
Несёт умершему сандалии,
Белее белого, как снег.
И он одет по моде рока
В тугие гриндерсы и плащ,
В руках букет чертополоха,
В устах знакомый готам плач:
«Я крашу губы гуталином,
Я обожаю чёрный цвет», -
Звучит на кладбище унылом,
Как звон шестьсот шести монет.
Кругом зловещие деревья,
Корявы лапы их скрипят.
На них вороны, как с похмелья,
Открыты клювы, дикий взгляд.
Слетают, прыгают по листьям
И глухо каркают в тиши.
По пням туман – старинный мистик –
Крадётся змейкой из глуши,
Поочередно укрывая
Могил замшелые бугры.
Из пелены торчат, сгнивая,
Крестов столетние богры.

По сторонам уж воздух тёмный.
Загрохотал вдруг мёртвый марш!

Несут гроб Солнца опалённый
В последний путь. Последний шарж.

И видят готы: люди в чёрном.
Мужчины бледны, тусклый взгляд,
А жёны плачут. Вид их скорбный
Не украшает даж наряд.
И за процессиею длинной
Плетётся музыкантов строй.
Труба и барабан унывный
Зовут минором на покой.

В своей среде ублюдки рока:
Могила, крест и полумрак!
На дне букет чертополоха,
А в венах опиумный мак.

Уже подарены сандалии,
И подорожная в руке,
И свечи в мраке засверкали,
Прощальна лента на венке.
Но трупик Солнца так же весел
И так же светел, как всегда,
Лишь в красном плюше гробик тесен.
Огромны горе и беда?!
А где-то в тёмном-тёмном поле
Луна поднялась из земли.
Засеребрился свет, и вскоре
Кривые тени поползли.
И забивают в крышку гвозди
Со звонким стуком: та-та-та.
Пускай в гробу хранятся кости
В сандалях белых навсегда.

Да что же смерть для готов странных?!
Она при жизни так близка!
Ведь Сатана им друг желанный

Да гробовая мать-доска.
Замолкни, марш ты похоронный!
Придали люди свет земле.
Теперь на кладбище покорно
Звезда покоится в золе.

13 января – 29 апреля 2011 г.

Осень

Больно видеть мёртвый город,
Осень скрыла всё собой.
Я иду, промозглый холод,
Сырость, грязь. И листьев строй
Направляется на юг.
Где же ты, мой тайный друг?

Я ищу тебя столетье
В городах седых и серых.
Может быть, уже и встретил,
Но прошёл и не заметил.
Ты ж глядела вслед несмело
И прощалась. Милый друг,
Значит, нам не суждено
Вместе быть, встречать рассветы,
Как уже заведено,
Как мечтают все поэты,
Обнимая смысл и жизнь.
Где же ты? Мне покажись.

Буду я любить и сырость,
Грязь и холод, листьев строй...
Но ушла ты, где-то скрылась.
И шаги твои забылись.
Осень скрыла всё собой...

Иного нет

Пусть будет так, как скажешь ты.
Пусть будет правильное слово.
«Да. Да. Нет. Нет», - уже пусты.
Давно мне хочется иного.

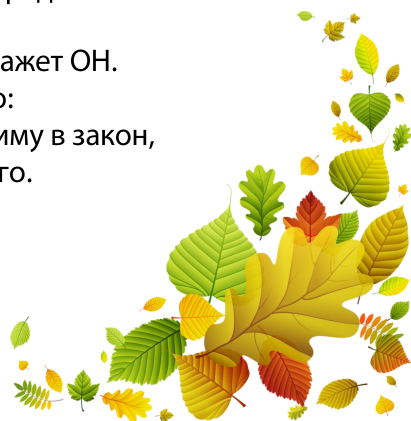
Прочти Бодлера и скажи,
Как злы цветы в расцвете силы.
Или у Маркеса найди
Сто одиноких лет унылых.

Но ты: «Да, да. Нет, нет». – И всё.
Какая глупая ты всё же.
Я крест любви в себе несу,
Наверное, я глупый тоже.

Я так хочу сложней себя
Найти загадку в этом мире.
Наверно, участь в том моя –
Не обрести свою богиню.

Блуждать, скитаться в рамках дома
С большим названием «Земля»
И становиться гнусным вором,
Любовь чужую вновь крадя.

Пусть будет так. Как скажет ОН.
И это праведное слово:
«Да. Да. Нет. Нет!» - приму в закон,
Пожалуй, не было иного.

Ещё. Раз. Про любовь.

«Я буду любить вас всегда,
Как любит цветок ушедшую
жизнь!»
Он пепла лишь горсть,
но то не беда,
Есть прошлая яркая жизнь.
Он был так прекрасен и быстр
в своих чувствах,
Он пару искал достойную и...
Сгорел на груди её. Злое искусство
Дало только миг сладкой любви.
Она же взгрустнула, пустила слезу.
Губами притронулась к пеплу...
И всё. Другую влюбила звезду.
Потом обратила ладони на ветер:
«Лети! Не смогла я тебя сохранить,
Но ты мне был мил, вроде друга.
Лети, я запомню твой розовый пыл,
Ты идеал всего лишь супруга.
А я же легка, как вспышка искры,
К кому ни притронусь – разлука.
Лети и другим везде говори:
Любовь без взаимности –
скука.

Ключ от счастья

Окрой все окна, зеркала.
Пусть в доме будет утро!
Сиди и жди, придёт весна,
И зацветёт всё в мире бурно.

Пускай тепло растопит лёд,
Пусть радость будет в сердце,
Тогда твой страх, как ночь, пройдёт,
Ты для меня откроешь дверцу.
И мы закружим вальс с тобой,
И будем жить мы настоящим.
Ведь так прекрасен мир весною,
И всё в нём здорово, блестяще!
Заполним комнату цветами.
Их свежий запах опьянит!
Зачем тот талисман с огнями?
Душа цветёт и не болит.
Ведь в руки дан нам ключ от счастья.
Открой замок,пусти его.
Ты помнишь зимнее ненастье?
Зачем тот вечер. для чего?

Борьба двух океанов

Борьба двух океанов:
Один как жизнь, другой как смерть.
Так много в жизни разных планов,
Они, что волны, бьются в твердь.
И только стойкие, земные,
Прочнее камня ищут путь.
Хотят обречь их в свою муть,
Болота смрадные, чумные.
Да только грязь и падаль снова
На дно осядут и сгниют,
И чистый ключ, прохладный, новый,
Прорежет свой весёлый путь.

Всегда ли будет так? Не знаю!
Борьба с собою даж трудна.
Какая вам нужна вода?
Пришли к какому океану?

Мне страшно думать: каждый за себя.
Мне страшно видеть одиночества пороки.
И кто-то буйный голову сломя
Бежит по лезвию большой дороги.
Убьёт, ограбит и потом
Всё пропивает с девками в кабаке.
Неужто счастье – жить лишь грабежом,
Подобно уличной и бешеной собаке?
Мне страшно думать: дружба – это фарс.
Мне очень больно от предательства, измены.
Я на стене, а кто-то, будто в дартс
Играя, дротики кидает в мои члены.
Мне страшно думать: если упаду,
Никто руки не даст и не поможет,
Наоборот, как червя, заклюют,
На что же это всё похоже?

Засохшая роза

Вспоминаю,
Как смотрела
Ты в глаза засохшей розе.
Знаю,
Милая хотела
Не любовью быть – угрозой.

Так держи же
Лист опавший,
Не сжимай его в ладони.
Он рассыплется
Однажды,
Нет скромнее его доли

Засыхает наше чувство,
Мы с тобой

Расстались рано.
Вот то высшее искусство:
Я с другой
Но кровоточит рана.

Знаю,
Ты была мечтой,
Лишь мечтой, а не подругой.
Забываю
Образ твой:
На пороге моя вьюга.

Цветок

Я чахну и сохну в городе этом.
Мне больно дышать и думать о том,
Что жалкий, кривой, изуродован светом
И желчь сосу из земли я корнём.

А помнишь, мои лепестки распускались,
Как яркие вспышки салюта в ночи,
Бутон – поцелуй юной девы. Остались
Язвы. Как будто пронзили мечи

Стебель и листья, я засыхаю,
Склоняя голову до земли.
Сколько ещё так смогу? Я не знаю.
Убейте меня или дайте воды.
Пусть я кривой, некрасивый и что ж?
Значит, меня не полюбите, люди?
Те же в ответ: ты уже непригож.
Это судьба. Вечно так будет.

Чувствую холод. Теряю сознание.
Нет ничего, даже яркого света.
Рад за одно: воспоминания.
За этим я жил? Да, ради этого.

Убитый осенью

Как трудно осенью «родиться»,
Труднее жить в моменты страха.
Нет ничего, и даже краха,
И негде мне уединиться.

Сгорело лето, даже бабье,
Пропало всё, что вдохновляло.
Когда-то яблоня стояла
В моей заброшенной усадьбе.

Плоды опали. Только ветки
Граничат небо, небо-сетка,
И воздух серый, как зола.
Я погружён в печаль и только,
Убитый осенью настолько,
Что не воскресну никогда.

Апрель

Так плавно и незаметно ползёт
по дороге апрель,
и обнажает мёртвые груди
старой и вечной земли.
Так беспощадно и больно
её умывает капель,
По дряхлым и чёрным морщинам,
как слёзы, ручьи потекли.
И снова апрель чешет лохмы
Седых волосатых берёз,
приводит в порядок причёску
и перхоти снег убирает,
Подводит поляны-глаза,
в которых нет уже слёз.
Земля изумлённо смеётся,
и старый апрель умирает.

Вспомни обо мне

Когда метель стучит в окно,
Когда на улице темно
И злы снежинки, ты во сне
Попробуй, вспомни обо мне.

Когда капель тебя разбудит
И солнце жарким, ясным будет.
Весну увидишь ты в окне,
Попробуй, вспомни обо мне.

Поют все птицы, зелень всюду,
И тёплый ветер ниоткуда.
Ты рада, счастлива вполне.
Попробуй, вспомни обо мне.

И вот опали листья, осень.
Унылый дождь травинки косит.
Ты дома, ты сидишь в тепле.
И вспоминаешь обо мне.

Крайности

Я уже не верю в рай и ад,
Кто-то злой придумал эти крайности.
Верю в жизнь, как яблоневый сад,
Верю в смерть – нелепые случайности.
Ведь никто не приходил оттуда,
Только в снах живые все, как раньше.
А Иисус? - Какое это чудо!
Слишком много в этом чуде фальши.
Жизнь, как сад, как море, как стихия,
Много в ней любви, добра и благ.
Смерть – болезнь, упадок, тирания.
Знаю точно: между ними шаг.
Пусть осудят меня верующие люди,

Пусть в глаза мне скажут, что не прав.
Только что там в будущем будет,
Светлый рай или проклятый ад?

Кто-то злой придумал все условности.
Я не знаю правды, я смешон.
Этот злой учил людей пристойности,
Только где та грань, тот рубикон.
Убаюкала мой сад жестоко осень,
Я опал плодами прямо в грязь.
Кто теперь меня про веру спросит,
Кто нашёл меж крайностями связь?

Гении

За что вы Пушкина любили?
За то, что он Руси поэт?
Великий шут, кудрявый гений,
Любви источник. Или нет,

Он всё нашёл, что вы искали,
Теперь осталось прочесть?
За вас я счастлив в таком разе,
Не нужно мне писать тетрадь.

А сколько Пушкиных погибло.
Вы знали их слова и рифмы?
Стремлений, мыслей много было,
Но жаль, для вас всё это мифы.
А в Петербурге? Каждый третий
Художник слова и поэт.
Да что же Питер? Вся Россия
Полна подобными... Иль нет?

Талисман

Завесь все окна, зеркала,
Пусть в доме будет вечер.
Сиди и жди, придёт зима,
Только тогда зажги все свечи.
Пусть холод режет твои руки,
Пусть страх трясёт всю тебя.
Но ты дождись у двери стука
И в свой чертог впусти меня.
Мы будем молча думать прошлым,
Мы будем сидя вальс кружить.
И мысли наши будут пошлы,
Но их не станем говорить.
Когда снежинки в упоенье
Заполнят кресла и диван,
Я пред тобою на колене
Зажгу наш общий талисман...
...и руки вспыхнут, как бумага,
А дым затушит твои свечи.
Возьмём огонь мой для отваги!
Сожжём себя... И к чёрту вечер!!

Воспоминания

Одни воспоминания...
Меня бросает в дрожь,
Как ветер от отчаянья
Кидает в лужи дождь.
А пузыри просветами
Не чистят лужи муть.
Так Русь полна поэтами,
И каждый знает суть...
Но почему-то больно
От знаний и стихов.

На сердце неспокойно
От точных их слогов.
Да как ж в грязи остаться
С белеющей душой,
Не спиться, не сломаться
И быть самим собой?
Ответ не прост, не коротк,
Он наше достоянье!
Мне нужен целый ворох
Чужих воспоминаний.
Чтобы понять всё это,
Я роюсь в русских книгах,
Сам становлюсь поэтом.
Я в думах, как в веригах.
Мне тяжело, мне горько,
Но я люблю Россию!
Всё потому, что столько
Загадок в ней красивых!
В одних воспоминаниях,
Бросающих всех в дрожь
И бьющих по сознанию,
Как тот проклятый дождь.

СОДЕРЖАНИЕ:

От составителя.....	5
---------------------	---

Стихи юности

Россия - мать одиночества (Маме).....	8
Поэты веков	8
Тюльпан и змея.....	9
В. Высоцкому.....	10
Время потерь (Цою).....	10
Черная фигура (Цою).....	11
Звездные мечты (лицею).....	12
«В печальные минуты...».....	13
Новый год.....	13
«По пролежавшей миллионы лет земле...».....	14
Мой любимый поэт.....	15
Муравей.....	15
Майский снег.....	16
«Я не пойму погоду эту...».....	16
Я - луч	17
Город.....	17
Ночь	18
Дедушка	19
Апрель	20
За ней	20

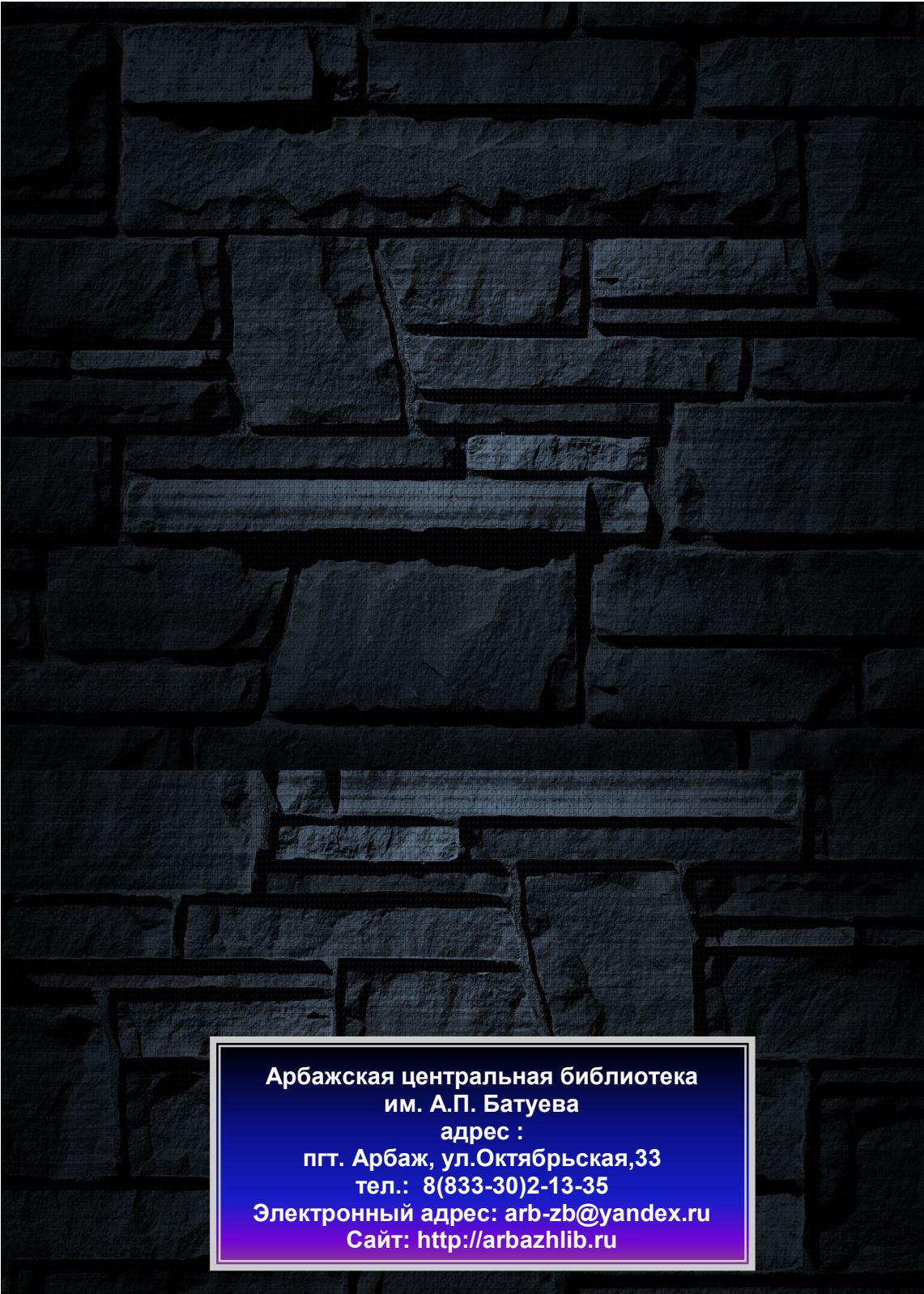
Вечная ночь безысходности

На себя.....	22
Вечная ночь (всем тиранам посвящается).....	23
Начинающим поэтам.....	24
Хочу нового.....	25
Мертвей Арала.....	26
Непристойен.....	26
Плохие слова.....	27
Пожелание.....	28
Поэт.....	28
Осмысление.....	29

Не стать.....	31
Художник.....	31
Выбор	32
Сад	32
Муха	33
Пылающее лето	34

Борьба двух океанов

Похороны Солнца.....	36
Осень.....	38
Иного нет.....	39
Ещё. Раз. Про любовь.....	40
Ключ от счастья.....	41
Борьба двух океанов.....	41
«Мне страшно думать: каждый за себя...».....	42
Засохшая роза.....	42
Цветок.....	43
Убитый осенью.....	44
Апрель.....	44
Вспомни обо мне.....	45
Крайности	45
Гении.....	46
Талисман.....	47
Воспоминания.....	47

A dark, textured background resembling a stone wall with horizontal layers and irregular shapes.

Арбажская центральная библиотека

им. А.П. Батуева

адрес :

пгт. Арбаж, ул.Октябрьская,33

тел.: 8(833-30)2-13-35

Электронный адрес: arb-zb@yandex.ru

Сайт: <http://arbazhlib.ru>